

СЛОВЕСНЫЕ ЗНАКИ КАК ПАМЯТЬ НАРОДА И ОТРАЖЕНИЕ ЕГО ИСТОРИИ

© 2009 О.М.Мысенко

Оренбургский государственный педагогический университет

Статья посвящена терминам, обозначающим социальные отношения в средневековой Руси и России, бытавших в течение нескольких веков, претерпевших изменения в значении, сузив или расширив его. Изменения содержательного смысла словесных знаков отражают изменения в общественной среде, изменения в сознании и социальных взаимоотношениях. В работе исследуется этимология словесных знаков государство, страна, держава, смерд, холоп, люди, люди пришлые, инокняжцы, новики, старожильцы, крестьяне.

Ключевые слова: историческая память, словесные знаки, мотивировочный признак-основа внутренней формы слова; этимология словесных знаков – государство, страна, держава, смерд, холоп, люди, люди пришлые, инокняжцы, новики, старожильцы, крестьяне.

°«Историческая память»¹ требует учитывать культурно-историческую мотивацию особенностей семантики языковых единиц. О сопряженности актов первичной номинации с опредмечиванием человеком объективного мира, со всеми этапами его общественного опыта и трудовой деятельности, с выделением и обобщением необходимого и существенного в предмете познания писала А.А.Уфимцева². Сопоставляя старые слова с их прежним значением, можно восстановить историю народа гораздо более объективную, чем изложенную историками. Сама история слов не только отражают факты развития той или иной языковой системы, но и содержат самую разнообразную информацию о людях, об эпохе, о духовных и материальных человеческих ценностях. «Для современного сознания слово – всего лишь знак, который имеет свое лексическое значение. Оно складывается из множества представлений о признаках предмета, существенных и случайных, полезных и малозначительных... Содержание понятия также состоит из обобщенных признаках предмета, но самых важных, существенных, необходимых для опознания вещи. ...Развитие и мужание мысли и заключалось в том, что в постоянном поиске, отражая внешний мир, человеческое слово все строже и строже выражало представление о самом существенном признаком того или иного предмета, порождая тем самым понятие о нем. Понятие логично, связано со значением, слово же ближе к чувственным формам конкретного познания»³. Множественность семантики древнего слова, лежащая в основе языкового знания, иллюстрирует сущность слова не только как средства для сохране-

ния и распространения готового знания, но и как инструмента для конструирования нового знания. По мнению В.В.Колесова, «признак – всегда образ, история каждого древнего слова и есть сгущение образов – исходных представлений – в законченное понятие о предмете. Каждое древнее слово по исходному своему смыслу является мотивированным, и в своей реконструкции мы всегда можем сказать, что именно лежит в основе данного исходного представления»⁴. По мнению А.А.Уфимцевой, «словесный знак способен обобщенно выражать идею, дифференцируя или отождествляя понятие, мысль...»⁵.

Когнитивное содержание через признак проявляется в наименовании, а наименование можно осмыслить. Признак, положенный в основу наименования, мотивирует это наименование, поэтому его часто называют мотивировочным признаком, или мотивировкой слова. Мотивировочный признак составляет основу внутренней формы слова. Исследование словесных знаков позволяет проследить эволюцию слова и выявить реакцию носителей языка на внеязыковую действительность.

Парадоксальность и своеобразие истории нашего народа отражены в словесных знаках государство, страна, держава, воспринимаемых в настоящее время как синонимы и различающихся только стилистически, а также в словесных знаках, обозначающих людей, занимающихся тяжелым физическим трудом или земледелием. История значений этих слов служит косвенным подтверждением неоднозначности истории нашего народа и принудительной зависимости славян в государстве.

Л.С.Львов в книге «Лексика «Повести временных лет» пишет: «Более чем 250 – летний период развития древнерусского общества в языке не утвердился термин, обозначающий древнерусское государство в целом, так как слово царьство в

¹ Мысенко Ольга Михайловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры языкоznания и методики преподавания русского языка. E-mail: mari-medvede@yandex.ru

² Трубачев О.Н. Названия рек правобережной Украины. – М.: Наука, 1968. – С. 198.

³ Уфимцева А.А. Языковая номинация. – М.: 1977. – С.8.

⁴ Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. – СПб.: 2000. – С.9 – 10.

⁵ Там же. – С.12.

⁵ Уфимцева А.А. Языковая номинация... – С. 25.

«Повести временных лет» употреблено только по отношению к другим государствам и ни разу по отношению к Руси». В значении «государство» в Повести временных лет употребляется земля преимущественно с определением и *страна*⁶. И далее Л.С.Львов делает вывод, с которым нельзя не согласиться: «Поскольку на территории восточнославянских областей не образовалось устойчивого государственного объединения строго централизованной властью, то этим, надо полагать, объясняется отсутствие единого термина, соответствующего по значению понятию «государство», «царство». Этим же объясняется и то, что на территории восточнославянских областей, формально подчиненных Киеву, существовали слова *каган* и *кн#зъ* которые правили в отдельных областях, но не было особого слова, выражающего понятие «правитель всех областей»⁷. Отсутствие слов свидетельствует об отсутствии понятий.

Об употреблении слова *государство*, о разнице в значениях «государь» – хозяин и «господин» – бог пишет В.В.Колесов, но он пишет о более позднем употреблении слов в древнерусских памятниках: «У «государя» – «государство», границами которого был дом, затем имение, позже волость и наконец вся Русь... Государство по первоначальному смыслу слова – не область, а сама эта власть, власть государя над всем, что попадает в орбиту его державства... После объединения земель образовалось какое-то новое качество собранных волостей, уже не только хозяйственного или господского содержания. «Мое государство» (т.е. мое хозяйство) стало вообще государством, уже независимо от воли и чувства его господина...»⁸. Слово «государственный» в современном значении известно с XVII века, вероятно, и современное значение оно приобрело тоже к XVII веку. «Государь как хозяин всего, что лично ему принадлежит, все шире распространяет свое господство на разные земли, и смысл накоплений московского княжеского дома заключался как раз в подобном собирании разных земель и волостей в том самом простом, хозяйственном, чисто практическом значении слово государство, которое оно имело до конца XVI века. Лишь позднее под давлением политических обстоятельств случилось то, что прекрасно выразил историк: « Из-за лица проглянула идея, и эта идея государства, отделяясь от мысли о государе, стала сливаться с понятием о народе... стали переверстываться в сознании, приходить в иное соотношение основные стихии государственного порядка: государь, государство и народ»⁹.

Какова же этимология словесного знака *государство*. Н.М.Шанский указывает: «Государство – собственно русское слово – образовано с помощью суффикса – *ств* от государь. Государь от господарь, от той же основы, что и господин»¹⁰. В «Этимологическом словаре» М.Фасмера «Господарь – господин, повелитель. Старославянское «господь» могло возникнуть из формы *gostyrodь как сокращение титула, обращения. В таком случае ее можно сравнить с латинским *hospitis – «хозяин, предоставляющий гостеприимство». Вторая часть представляет собой индоевропейское *potis – могущественный»¹¹. Н.М.Шанский так же объясняет «Господь как общеславянское слово, восходящее к *gostyrodь, образованное путем основосложения *gosty(гость) и *rodь, восходящего к *potis,*podis – «хозяин, господин»; т – в * gostyrodь было утрачено в результате упрощения. Путь развития значения: «глава семьи, владыка, бог». Значение «бог» в русском языке из старославянского. Гость также общеславянское слово, вероятно, индоевропейского характера (готск. Gasts – «гость», лат. hostis – «чужеземец»; первоначальное значение – «приезжий купец»¹². И.И.Срезневский отмечает еще одно значение у слова *государство* – «титул государя»¹³.

В «Старославянском словаре по рукописям X – XI веков» встречается слово созвучными корнями – «господа» – «постоялый двор, гостиница»: «възъмъ же і на скотъ своі приведе же въ госоподу» (Саввина книга)¹⁴. В «Словаре древнерусского языка XI – XIV веков» слова *государство* нет. Возможно, что оно стало употребляться гораздо позднее: употреблялось «кнѧзвъство», «удель», «держава»: «А на то дали есмо свои листъ и печать завесили своего кн#зъства (Гр.1375)¹⁵; «А сельти не купити в моемъ оуднлн.ни великомъ кн#женыни твоимъ детем, ни твоимъ боромъ (Гр.1389); «А которыи бо"ре твои живуть в нашихъ оуднлнхъ и въ великомъ кн#женыни а те бо"ре с тобою (Гр.1390)¹⁶; «и н#лис# есмы крепко блюсти его кн#зън# и дръжавы... (Гр.1393)¹⁷.

¹⁰ Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка. – М.: Просвещение, 1971. – С. 112.

¹¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4-х томах. – Т.1. – М.: Прогресс, 1987. – С. 448.

¹² Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь .... – С.112.

¹³ Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. – В 3-х томах. – Т.3. – СПб.: 1903. – С.571.

¹⁴ Старославянский словарь (по рукописям X – XI веков) / Под ред. Р.М.Цейтлин, Р.Вечерки, Э.Благовой. 2-е изд. – М.: Русский язык, 1999.

¹⁵ Словарь древнерусского языка. – В 10 томах. – Т. 4. – М.: Русский язык. – С. 365.

¹⁶ Там же. – С. 361.

¹⁷ Там же. – Т. 3. – С. 138.

⁶ Львов А.С. Лексика «Повести временных лет». – М.: Наука. 1975. – С. 179.

⁷ Там же. – С.182.

⁸ Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове.... – С. 284.

⁹ Ключевский В.О. Курс русской истории. – В 3-х томах. Т3. – СПб.: 1918. – С. 83.

Итак, слово «гость», к которому восходят все этимологически однокоренные слова, в древнерусском языке имел значение « тот, кто торгует в чужом городе или чужой стране»¹⁸. Очень любопытные значения у слова, характеризующего форму организации общества. В слове «государство» выделяется звуковое сочетание «дар» с совершенно понятным значением: возможно, что первоначально у слова было значение – территории, где жили восточные славяне дар господину, хозяину, гостю, чужеземцу. Примечательно, что в индоевропейских языках, эквивалент словесному знаку *государство* имеет иное значение и другую этимологию: в английском *государство* – State, в немецком – Staat, во французском – Etat, восходящие к слову status, обозначающие сначала, в 15 веке, местоположение вещи или человека, в 17 веке в, старофранцузском, оно стало обозначать «образ жизни, достоинство» и поэтому приобрело значение *стабильность*, позднее значение «город» и еще позднее – *государство*. Из старофранцузского языка, в результате смешения языков, слово с новым значением перешло в германские языки. Происхождение и первоначальное значение слова не могут скрыть последующие значения слова, развившиеся с течением времени: государем был «гость» – *чужеземец, торговый человек, купец*, а то, что позже было названо *государством*, создано по «образцу». Можно отметить, что «по образцу» создавались все последующие и государственные объединения, и формы правления не только в ранние периоды развития, но и в настоящее время: федерация, президент, вице-спикер, мэр – заимствованные слова. Они облагораживают, с одной стороны те формы власти и управления, которые сложились в нашей стране, с другой стороны, заимствования говорят о том, что в самосознании народа не сложились понятия о государственном устройстве, поэтому и не родились слова, их обозначающие. Политизированная российская история «не позволяет» так думать, но не случайно славянофилы противопоставляли понятия «земля» и «государство». Для них «земля» – неопределенное и мирное состояние народа. Земля призывала себе государство на защиту и ограждение¹⁹. В.В.Колесов делает потрясающее замечание, только выводы, напрашивающиеся сами собой, делать не решается: «... сам государь московский, которого называли уже государем, понимал свое государство как *вотчину и дедину, как хозяйственный двор, завещанный предками для правежа и оброка*. Но получило московское государство мировое признание, начали считаться с ним иноземцы – и стали Россию называть царством, ... начиная с Ивана Грозного ..., все больше и все настойчивее государство понимается как

объединенное общество, которое держится на верховой власти, на ней стоит и ею ведется...»²⁰.

Однокоренными словами к словесному знаку *страна* являются не только «простор», «простираТЬ», но и «странный», и «посторонний». *Страна* – слово, заимствованное из старославянского языка; ему соответствует восточнославянское (древнерусское) – сторона. И старославянская, и древнерусская формы восходящие к праславянскому *storna – связаны с простор, простереть²¹. У И.И.Срезневского в «Материалах к словарю древнерусского языка» у слова «страна» приводятся следующие значения – сторона, бок – «»»Погані съ всх странъ приходаху съ побѣдами на землю Русскую (Сл. плк. Игорю); значение берег – «Торговая страна и Софииская страна въ Новгородѣ – две части города, лежащія на двухъ противоположных берегахъ Волхова... (Новг.1л. 6926г.); значение часть – И диаконъ убо кадить образ святыя иконы, яже ту будеть, потомъ митрополита и десную страну епископовъ, потомъ же лѣвую страну (Чин.избр. СП. 1423г.); протivник в войне – «циловаша крестъ на вѣчн..., что та остатняя 9 лѣтъ издержати съ обою странъ крѣпко (Псков 1л. 6972г.); значение земля, область – «Да запретить кн#зъ люде своимъ, прѣход#ши Руси здѣ, да не твор# пакости в селѣхъ и въ странѣ нашей(Дог.Ол.907) ; значение народ – «Тогда исходжаша къ немоу ... страна Иерданьска (Остр.ев.) «Многи страны побѣдоша: Асы, Ібезы, Касогы (Новг. 1 л. 6732)»» «²².

Самым любопытным значением у слова *страна*, на наш взгляд, является значение «народ», потому что странный, посторонний, чужой, объединенный, или покоренный, или обложеный данью народ для правящей верхушки был чужим, поэтому стало употребляться именно это слово – *страна*: странным были не только славяне для завоевателей – завоеватели тоже были странными для коренного населения. В словаре В.И.Даля приведены значения, сохранившиеся в говорах с древнейших времен: «Страна – (стreti, простираТЬ), сторона в значении край, объем земель, местность, округа, область, земля, государство, часть света, редко въ значении стороны, бока вещи, предмета или направления, положения частей его. Страны света, полдень, полночь, восток, западъ. Страница, страницка... Кроме слова страница все прочія производные распадаются на два понятія: о чужбине, о дальнем пути и о чужом, чудном, необычайном. Стран-

²⁰ Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове... – С.292.

²¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4-х томах. – Т.3. – М.: Прогресс. 1987. – С. 768.

²² Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. – В 3-х томах. – Т.3. – СПб. 1903. – Стб. 535 – 538.

¹⁸ Там же. – Т.2. – С.372.

¹⁹ Аксаков К.С. Полное собрание сочинений. – В 3-х томах. – Т.1. Сочинение историческое. – М.: 1961. – С.10.

ный и странний – сторонний, посторонний, побочный; нездешний, нетутошний, чужой, иноземный, или изъ другого города, селенья; прохожий, путникъ. «Странныхъ паствуих пріимаше»; «Странные на монастырь собирают греки, нетто болгары»; «Мы страннихъ в дом пускать боимся» // Странный, чудный, необычайный, необыкновенный, особенный... // Странь – чужой, странный человек; чудак, нелюдимъ; шатун, негодай; дикой, малоумный, дурак, божевольный; чушь, дичь, чепуха, бессмыслица, вздор. Странить (вят.) – шляться, шататься праздно, не делать, не работать, бродить по сторонам // Странствовать-ходить, ездить по чужим землям, путешествовать, путешествовать, посещать иные страны, чужбину...»²³.

Известное с XI века слово держава, обозначающее верховную власть, имеет значение «владычество, могущество»²⁴. В.В.Колесов отмечает, что долгое время в различных сочетаниях это слово присутствует как определение: «Державно и твердо», т.е. исключительно крепко, сильно²⁵. Анализ контекстов, содержащих словесный знак держава, показывает, что до XV века оно употреблялось в значении «держание власти, управление» – это не государство, не территории, объединенная под одним управлением, это сам процесс управления, поэтому держава может быть и «самовластной». В «Сказании о Мамаевом побоище» передаются слова Ольгерда, обращенные к Мамаю: «□□ □□□□□ державъ □□□□□ □□□□□ □□□□ □□ □□□□□□»²⁶. В.В.Колесов, рассуждая о соотношении значения слова держава с волей Бога, считает, что до XVII века оно не употреблялось в значении государство. Слово прошло тот же путь терминологического сужения смысла, что и слова царство и государство: сначала это обычное и не всегда устойчивое указание на носителя власти, ... затем оно распространяется и на объект власти или права: все, мне подвластное, это и есть моя держава. До конца XVII века понятие о государственных интересах воспринимались сквозь призму царского дома: все на Руси – наши владения и наши подданные; я – государь, господин, хозяин, и значит – держатель земель и царь над людьми²⁷. В данном контексте важно рассмотреть другие общественно-политические термины, именующие представителей правящего класса, а так же остальных представителей общества. Славянскими были слова вождь, вожь, вожак, но они не могли «прижиться», во-

первых, из-за языковой принадлежности, а, во-вторых, из-за возникших новых социально-политических реалий, в которых слова из старого родового строя удовлетворить не могли. Нам известна точка зрения В.В.Колесова, о том, что слово *вождь*, как и слова *воевода* и *боярин*, появилось только в XVI веке, но может быть слова воевода и вождь в XVI веке появились только в переводной литературе, но бытовали в разговорной речи и в устном народном творчестве, литература узнала из слишком поздно, так как они были исконно славянскими. Но у славян, вероятно, других не было, возможно, что они и не нужны были, так как государство было не органичным, рожденным изнутри объединением, а его «складывали» иноземцы. Косвенным подтверждением этому являются встречающиеся в русских летописях слова *князь*, германского происхождения, и *коган*, тюркского. Оба слова служили для обозначения правителей. Восточные славяне узнали эти книжные слова только в переводной литературе, как доказано Л.С.Львовым в XI – XII веках. Вопросы вызывает часто употребляемый в летописях словесный знак *коган*. Пришлым европейцам, вероятно, было непонятно, что слово коган тюркского происхождения. В.Колесов пишет, что все термины государственной власти приходили извне, но он считает, что заимствовались из книжной традиции разных по происхождению источников. Они развивались постепенно, внедрялись в сознание, претерпевая обычные для разговорной речи изменения формы: *государь* из *господарь* или *царь* из *цесарь* одинаково сжались в разговоре до удобных русских слов²⁸. Таким образом, если обобщить этимологические значения словесных знаков государство, страна, то получается – странний, чужой, иноземный народ объединен под властью купцов-гостей и это-то объединение и стало страной, государством, где объединяемые и объединители были друг для друга чужими. Одной из черт современных русских является отсутствие доброжелательности друг к другу (к своим соплеменникам) и ксенофобия: эти черты отражены в произведениях устного народного творчества: пословицах, поговорках. Обе черты объяснимы с исторической точки зрения: причины ксенофобии в том, что иностранцы всегда в Руси были более цивилизованными, социально защищенными и значимыми для правящих кругов, а у коренного населения «избы серые», о которых писали М.Ю.Лермонтов и И.С.Тургенев, можно наблюдать и сегодня. История, заключенная в словах, на наш взгляд, говорит о том, что трудовое население, занимающееся земледелием, было только сырьем для истории других людей. Для правящей иноземной верхушки они были *смердами*, часть *холопами*, работающими на земле, *челядью* – со всем многообразием значений

²³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. – Т.IV. – М.: Русский язык. 1991. – С.335.

²⁴ Шапский Н.М. Краткий этимологический словарь .... – С.124.

²⁵ Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове.... – С.288.

²⁶ Сказание о Мамаевом побоище. – В кн. Сказания и повести о Куликовской битве. – Л.: 1982.С.46.

²⁷ Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове... – С.290.

²⁸ Там же. – С.300.

этого слова. О том, что это неравнозначные понятия, отмечается многими лингвистами. К 1649 слово смерд перестало употребляться, но до этого времени употреблялось активно. Приведенный В.В.Колесовым пример, записанного иностранцем в Пскове признание местного жителя: «□□□□□□□□□□□□ □□□ □ □ □□□□□□□, □□□□□□□□□□□□□□□□□□»²⁹, говорит о том, что *смерды* – это не то сословие, которое позже стало крестьянами. На наш взгляд, смердами следует называть то славянское население, которое было объединено в IX веке Рюриком. Но в IX веке население еще ощущало себя полянами, древлянами, кривичами и т.д. – к XI же веку славянское население, становясь в результате конвергентных процессов все более однородным, – для правителей стало смердами, но называли ли сами себя смердами те, кто был смердом для правителей. Кто мог сам себя назвать смердом, словом,озвучным со словом смерть? В.В.Колесов приводит все версии, существующие на сегодняшний день, об этимологии слова смерд. На наш взгляд, смерд – это ментальное образование – словесный знак, так как передает сформировавшееся отношение правящей верхушки к коренному населению, находящемуся на более низкой ступени развития. Более низкой была и бытовая культура: иноземная верхушка, а не славянское население контактировала с народами более высокоразвитыми, и потому имела представление о личной гигиене. Коренное население для правящей верхушки были *смердами*, потому что от них воняло – «смердило», т.к. именно оно занималось тяжелым трудом на полях, было обложено податью. В русском языке до сих пор есть выражение – «смердящий запах». Исключая изыскания Н.Я.Марра, В.В.Мавродина, процитируем М.Н.Тихомирова, приводящего мнения других ученых: «смерд – «вонь, зловоние»; В.Н.Татищев слово «смерд» переводит как подлость, поскольку «подлыми» в XVIII веке называли податное население, чернь³⁰. Но В.В.Колесов приводит уникальное свидетельство употребления слова смръдъ в Супрасльской рукописи – «человек горестной судьбы, обойденной судьбой либо удачей человек»³¹. Безусловно, нельзя не согласиться с исследователями: смерды не рабы, это члены общины, поначалу собственники - земледельцы³², оставаясь на своих родовых землях, уже им не принадлежащих, становились вассалами³³. Историки пишут о «свободе» смердов, об отсутствии личной зависимости, о более продолжительном сохранении этого слова в новгородских и псковских пределах. Но все

эти факты подтверждают мысль: изначально смердами называлось все славянское население на захваченных обширных землях, его и не могла сразу закабалить горстка дружинников: процесс закабаления, закрепощения усиливался по мере укрепления власти и расширения ее функций. С течением времени слово, как пишет В.В.Колесов, неожиданно получило известное и доселе уничижительное значение – «чернь, мужик, скотина и хам»³⁴. Но оно и до этого было уничижительным. В описании новгородского мятежа встречаем крайне пренебрежительное отношение к смердам: «...но еще наимо-ваху злых тех смердов, убийц, шильников и прочих безименитых мужиков, иже скотем подобни суть, ничтоже разума имущих, но точию едино кричание, иже и бессловесная животная не сице рычаху, яко же они новгоростии люди, невѣгласи, осподареви зовяху собѣ Великим Новым городомъ»³⁵. Ученые вывели зависимость употребления слова смерд на тех землях, где процессы закабаления шли медленнее: на северных – новгородских и псковских землях это слово употреблялось до XVI века, на землях будущего Московского государства исчезло к XIII веку, на южных и юго-западных землях к XIV веку³⁶. В работе Г.А.Рыдзиевской отмечается, что по всей Восточной Европе «разбросаны названия деревень, уроцищ и других мест, на которых жил, по которым прошел своей сохой древнерусский смерд; названия Смерди и им подобные – всюду»³⁷. Хотя изучение «Обратного словаря гидронимов правобережной Украины», опубликованного в книге О.Н.Трубачева «Названия рек правобережной Украины» в 1968 году, списка древнерусских городов, встречающихся в летописях, договорных и духовных грамотах, а также берестяных грамотах, сведенных в единый список в XV веке, вставленного в текст Воскресенской летописи, зафиксировавший названия, бытовавшие в конце XIV – начале XV века, показывает, что на территории восточных славян названий, образованных от корня смерд, нет. В произведениях устного народного творчества есть река Смородина. Но на территориях как первичного заселения восточных славян, так и вторичного много топонимов (гидронимов и ойконимов гидронимического происхождения) типа Воня, Вонючка, Грязнуха, Грязнушка, Грязь, передающее обонятельное восприятие гидрообъекта, и не таких уничижительных как смерд. Н.М.Шанский дает великолепную этимологию слова смердеть: «Общеславянское, имеющее соответствие в других индоевро-

²⁹ Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове.... – С.171.

³⁰ Тихомиров М.Н. Древняя Русь. – М.: 1975. – С. 178.

³¹ Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове.... – С.172.

³² Греков Б.Д. Киевская Русь. – М.: 1975. – С.217.

³³ Юшков С.В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. – М.: 1949. – С. 93 – 100.

³⁴ Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове.... – С.174.

³⁵ Повесть о победах Московского государства. – Л.: 1982. – С.380.

³⁶ Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь.... – С.91.

³⁷ Рыдзиевская Г.А. Слово смерд в топонимике. – В кн. Проблемы источниковедения. – Т.2 – М.; Л.: 1936. – С. 5 – 10.

пейских языках. Образовано с помощью суффиксов – ъти от утратившегося смърдь – сильный запах, вонь ср.др. – рус. смърдь – «крестьянин, а буквально – вонючий», являющееся по происхождению презрительным названием крестьянина верхушечными слоями общества того времени. Корень тот же, что и в смородина»³⁸. По наблюдениям П.Я. Черных, слово *смерд* было заменено на *сирота*, а позже *крестьянин*. «Слово сирота как социальный термин известно уже в грамоте Дмитрия Донского 1389 г., а крестьянин – в московской грамоте 1499 года»³⁹. Понятны причины появления термина крестьяне – после монголо-татарского нашествия русское население должно было отделить себя от «некристей». Безусловно, слово крестьянин книжного происхождения, некая идеологема, актуалема, словесный знак. По наблюдениям Н.С.Бондарчук, слово то появляется, то исчезает в средневековых источниках, встречается с XV века⁴⁰, но еще в XVI веке оно допускает различные варианты написания и, видимо, произношения. Русская форма крестьяне иногда заменялась книжной христиане (к которой восходит само слово)⁴¹. Возникновение этого словесного знака говорит еще и о том, что христианство стало символом объединения русских земель для освобождения от монголо – татарского ига. В настоящее время мы свидетели возникновения, даже изобретения подобных терминов. Это не значит, что они неудачны, но становится понятным механизм их возникновения: в конце 1990-х годов был изобретен, новый термин, обозначающий жителей – граждан Российской Федерации – россияне. Анализ памятников деловой письменности дает возможность понять, как основное население называло себя и как его называли не с идеологической, а практической точки зрения. Все термины прозрачны с этимологической точки зрения, не оскорбительны и уничижительны. Народ так видел себя. Различались работающие на земле люди по степени прикрепленности к земле: постоянно живущие – старожильцы, люди пошлые (старинные, обычные), люди давние; вновь пришедшие на землю из других княжеств – люди пришлые, инокняжцы, новики. Изучение Актов феодального землевладения и хозяйства XIV – XVI веков показывает, что наиболее часто встречаемое в этих Актах слово старожилец. Л.В.Черепнин называет старожильцами основное крестьянское население феодальных вотчин или государственных зе-

мель⁴². Старожильцы противопоставлялись тому трудовому населению, которое призывалось феодалами в свои имения из других княжений (переселенцам, мигрантам). Жалованные грамоты различают среди зависимого крестьянского населения феодальных владений, с одной стороны, старожильцев, «ХТО В ТЕХ СЕЛЕХ И В ДЕРЕВНЯХ ТЕХ СЕЛ ЖИВЕТЬ», с другой стороны «людей пришлых», «кого к себеerezovutъ, людей из – ыныхъ княжений», «пришлыхъ инокняжцовъ»⁴³. Другие названия старожильцев – «люди пошлые», т.е. старинные («что люди монастырские пошлые в городе и в селехъ»)⁴⁴или «тутошние», т.е. местные «а которые тут тутошние разошлися люди по иным местам, а придут на свои места»⁴⁵. Исследуя Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XV веков и Акты феодального землевладения и хозяйства XIV – XVI веков, Е.А.Чащина приводит еще словесные знаки, использовавшиеся в деловых документах для наименования земледельцев: половник, серебренник, наймит, дворник... Крестьяне, живущие в чужой земле, могли расплачиваться частью урожая, полученного с этой земли. Те крестьяне, которые отдавали по договору половину урожая, назывались половниками. ... Серебрениками назывались крестьяне, попавшие в зависимость через серебро, т.е. деньги, выплачиваемые крестьянину в счет будущей работы. Как правило, такие ссуды были необходимы крестьянам при поселении на каком – либо земельном участке для того, чтобы обзавестись новым хозяйством или расплатиться с прежним хозяином. Ссуда, выдаваемая крестьянину в счет будущей работы, называлась серебром издельным или дельным: « ... село и с житомъ и с ыздельнымъ серебромъ»⁴⁶, «...мой братъ збреть серебро дельное с людей и с того села и из деревень»⁴⁷. В памятниках деловой письменности встречаются социальные наименования – приказные и страдные люди. Приказные люди – это сельская администрация (тиуны, ключники, посельские); страдные люди – это рядовая масса непосредственных производителей⁴⁸. «А то мо-

³⁸ Юшков С.В. Общественно-политический строй и право .... – С.416 – 417.

³⁹ Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. – В 2-х томах.- 3 – е издание. – Т.2. – М.: Русский язык. 1999. – С.124.

⁴⁰ Бондарчук Н.С. Значение и история некоторых терминов северодвинских грамот XV в. // Ученые записки Калининского пединститута. 1968. –Т.53. – С. 127.

⁴¹ Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове.... – С.175.

⁴² Акты социально-экономической истории северо-восточной Руси конца XIV-начала XVI вв. АСЭИ. – Т.1. – М.: 1952. – С. 243, №36.

⁴³ Акты социально-экономической истории северо-восточной Руси конца XIV-начала XVI вв. АСЭИ. – Т.1. – М.: 1951. – С.205, №34.

⁴⁴ Акты феодального землевладения и хозяйства XIX – XVI веков. АФЗХ. – Ч.1. – М.: 1951. – С.140, №95.

⁴⁵ Акты социально.... – С.441, №62.

⁴⁶ Акты социально.... – С.87, №08.

⁴⁷ Акты социально.... – С.87, №08.

⁴⁸ Черепнин Л.В. Актовый материал как источник по истории русского крестьянства .... – С.330.

их людей приказныхъ, тиуновъ, и по-
сельскихъ, и ключниковъ, и кто ся бу-
детъ у кого жениль, и страдные мои лю-
ди з женами и з детьми, и что у них
моей животины, и те все мои люди при-
казные и страдные, и з животиною на
слободу». Страдные люди – это холопы, посажен-
ные на пашню. В деловых текстах московского пе-
риода для наименования крестьян, работающих на
условиях найма, использовался термин *наймит*,
известное еще в Киевской Руси (постановление о
найме содержится в «Русской прав-
де»⁴⁹). Е.А.Чащина делает очень верное замечание,
характеризующее историческое время: «... В XV –
XVI веках создаются условия для реализации ин-
ституции найма и предусматривается возможность
крестьянам и людям других социальных категорий
наниматься на работу, наемные работники были
сравнительно редки и очень быстро закабалились.
Поэтому термин наймит в документах представлен
не так широко и использовался в документах до
середины XV века»⁵⁰. Термин *дворник* употреблялся
для обозначения зависимого населения: дворни-
ками назывались те, кто «убирает двор», «слуга, ис-
полняющий воинские обязанности», «лицо, ведаю-
щее подворьем», «лицо, живущее в доме из бедно-
сти». *Старожильцам* в жалованных грамотах про-
тивопоставляются люди *мягкие, люди становые, люди волостные*. Обращает на себя внимание сло-
весный знак люди – общеславянское по происхож-
дению⁵¹. Анализируя русские летописи, Л.С.Львов считает, что слово «люде» употреблено в значении *население, народ*: «от всѣхъ людие руския землѧ», «со всеми людьми гречьскими», «люди жидовстии», «поя своя люди ростовци»⁵². В.В.Колесов, исследуя значение этого словесного знака, подчеркивает: «Люди как свободные подданные, народ, подвластный, но «свой» – таково обычное содержание слова в древнерусских текстах»⁵³. Но значение слова меняется, приспособ-
ливаясь к меняющимся социальным условиям. Развитие социальных отношений приводит к накоплению свободных сочетаний: даточные люди, дво-
ровые, городовые, ясачные, посадские, торговые, кабальные, служилые, мастеровые, воинские, дело-
вые, посолные⁵⁴. «Люди», некогда свободные члены рода, свои среди своих, под давлением обстоятельств постепенно распадаются на группы, для которых потребовались специальные обозначения.

⁴⁹ Чашкина Е.А. Российский крестьянин в XV – XVI вв. // Русская речь. – 2008. – №. – М.: – С.78.

⁵⁰ Там же.

⁵¹Юшков С.В. Общественно-политический строй и право .... – С.250.

⁵² Львов А.С. Лексика «Повести временных лет»... – С.224.

⁵³ Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове.... – С.148.

⁵⁴ Там же. – С. 149.

Пример, приводимый В.В.Ко-лесовым описания битвы 1216 года на реке Липице, подчеркивает именно значение у словесного знака люди, т.е. свободные, достойные, трудоспособные и боеспособные жители, опасные для захватчика, обычно только мужчины. В «Сказании о нашествии Едигея» «самоядний волци» противопоставлены «христианскимъ людем»⁵⁵, значит люди это всегда свои, христиане. Народ – это менее организованная категория населения – народом являются жены, дети, черньцы. Только за пределами древнерусского общества, уже в Московской Руси, «люди» станут зависимыми, дворовыми, слугами, так в «Соборном Уложении царя Алексея Михайловича 1649 года» сказано: «А с людьми бы и со кре-
стьяны своими дворяне и дѣти боярские в однѣ обыскные рѣчи не писалися»⁵⁶. Форма множественного числа обусловлена, видимо, тем, о чем справедливо пишет В.В.Колесов: «Лично свободный, но социально зависимый человек не существует отдельно, он представлен в общей группе себе подобных, поэтому всегда уточняется, о ком идет речь. Неуловимость значения слова люди в том и состоит, что, сохраняя старинный смысл родового быта, оно постепенно становится термином, выражающим феодальные отношения. Для каждой последующей ступени вверх по лестнице отношений все, кто ниже, – его люди. Однако понятия о связи между людьми, отражая изменения социальных отношений, все больше дробятся, становясь двуединными в определениях. В жизни нет абсолютных граней, не найдем мы их и в языке. Средневековое равенство людей понимается как свобода в отношении друг к другу, хотя и не ко всем сразу... Люди, некогда свободные члены рода, свои среди своих, под давлением обстоятельств постепенно распадаются на группы, для которых потребовались специальные обозначения. Дифференциация социальной массы, происходившая несколько столетий, постепенно по-иному организует и терминологическую наполненность слова люди. Верхние классы незаметно исключают себя из числа людей, говорят отдельно о себе и о людях своих, о боярах, о служи-
лых своих вассалах, дружине большей или меньшей и т.д., так что мало-помалу в перечне «людей» остаются только низкие классы, которые струются до однородной массы челяди, слуг и рабов. Впервые значение слова люди как зависимые слуги обнаруживаются в духовной грамоте Дмитрия Донского 1375 года, но так было только в Московской Руси. В новгородских грамотах, в том числе и бытовых, написанных на бересте, люди – все те, кто не входит в круг семьи, домашнего рода «своих»... Свобода средневекового вольного города порождает иные

⁵⁵ Сказание о нашествии Едигея. ПЛДР: XIV сер. XV в. – М.: 1981. – С.244.

⁵⁶ Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове.... – С. 150.

социальные отношения, чем в Московской Руси: здесь важен каждый сам по себе самостоятельно»⁵⁷. Те словесные знаки, которые обозначали некогда свободных и независимых членов общества, приобретали презрительное значение. Любой намек на свободу в значении должен был исключаться. Такова история словесного знака *люди*. В настоящее время и люди, и народ, и граждане синонимы, различающиеся стилистически. В каждом древнем слове много смысла, того, что дает другое понимание нашей же истории. Но если вернуться к тем уточняющим определениям, с которыми употреблялось слово люди, - тяглые, становые, волостные, – то становится очевидным, что так обозначали работающих на государственной земле и выполняющие повинности в государственную казну. Анализ памятников деловой письменности показывает, что в XVI веке феодалы не имели полной собственности на работника. Встречается и в древнерусских текстах, и в диалектах еще одно слово, обозначающее работающих людей, – *холоп*. Н.М.Шанский предполагает, что слово является праславянским по происхождению⁵⁸. Его ученица Е.М. Маркова приводит значение у словесного знака холоп «остриженный», сопоставляя значения этого праславянского слова в русском, чешском и украинском языках (рус. холоп, чеш. chlapec – «мальчик», ср. с рус. хлопец из укр.); «не говорящий; не имеющий права голоса, речи; раб»⁵⁹. П.Я.Черных приводит этимологию слова холоп во всех славянских языках, где оно имеет в основном значения «мальчик, парень, мужик, батрак, работник. В Древней Руси – *холоп* – закабаленный человек, позже слуга из крепостных. Подчеркивая неясность происхождения слова *холоп*, П.Я.Черных приводит точку зрения А.И.Соболевского, считавшего, что, поскольку холоп связано со словами холост – «безбрачный» и холок, восходящее к индоевропейскому *skol – «резать, отрезать», то слово имеет первоначальное значение «кастрированный раб»⁶⁰. В.В.Колесов считает, что в доисторическом обществе *холоп* еще не был *рабом*⁶¹. Но при Владимире Мономахе в X11 веке появляется *обельный холоп*, т.е. полный, «круглый» раб – совершенно зависимый человек. С.В.Юшков отмечал, что в Древней Руси до конца XIV века различались *холоп* и *холоп обельный*⁶².

⁵⁷ Там же – С.151 – 152.

⁵⁸ Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь... – С.280.

⁵⁹ Маркова Е.М. Типология конвергентно – дивергентных отношений единиц праславянского лексического фонда в русском языке. Автореф. дисс. соиск. уч. ст. докт. фил. наук. – М.: 2006. – С. 23.

⁶⁰ Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка... – С.348 – 349.

⁶¹ Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове... – С.176.

⁶² Юшков С.В. Общественно-политический строй и право .... – С.62.

И.И.Срезневский дает такое толкование слову *холоп*: «...добровольный наемник, наемный слуга, наемный воин, просто наемник»⁶³. М.А.Дьяконов в 1912 году писал, что холопом можно стать «добровольно, если продать себя в присутствии свидетелей, жениться на рабе или поступить в услужение к боярину или князю тиуном или ключником – стать их домочадцем»⁶⁴. «Русская Правда» знает уже формулу продажи в рабство: продать в «обель», т.е. в «круглое» (полное) рабство. *Холопы* – сборный по составу разряд населения: пленные, преступники, должники, рожденные от рабов люди. Как считает В.В.Колесов, холоп не был поначалу представителем какого-то класса...Тот, кто решился служить другому, становился холопом: таково основное значение слова в Древней Руси⁶⁵. Духовные грамоты показывают, что холопы отпускались на свободу. Так Василий Матвеев в духовной грамоте 1453 года делает распоряжения об отпуске своих холопов на свободу с условием «отслужить» несколько лет его сыну: «послужить сыну моему Василию спять летъ, да пойдетъ на свободу»⁶⁶. Холопами называли себя все (в том числе и бояре) по отношению к лицу, стоящему на более высокой ступени иерархической лестницы, особенно по отношению к государю: боярин свое письменное обращение к царю заканчивал фразой «...холоп твой Васька». Ниже В.В.Колесов пишет, что слово *холоп* стало ключевым в обозначении средневековой социальной иерархии, совпадая по смыслу со средневековым вассал⁶⁷. В петровское время холоп был заменен на слово *раб*, как пишут, более мягкое и привычное из церковного обихода – все были *рабами божьими*. Таким образом, терминов, характеризующих социальное состояние, было много, но с изменением социальных условий – все большим закабалением победил термин – крестьяне, в котором изменение звуковой оболочки связано с влиянием слова крест⁶⁸, возможно, и с влиянием слова крепость, крепостное право. Довольно редко в источниках встречается слово *сироты*. В древнерусском языке *сирота*, помимо значения, которое было в праславянском языке «сирий, безродный, одинокий»⁶⁹, приобрело значение «слуга, раб, бедняк, кре-

⁶³ Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. В 3-х томах. – Т.3. – СПб. – 1903. – Стб.1384.

⁶⁴ Дьяконов М.А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. – СПб. – 1912. – С.120.

⁶⁵ Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове... – С.177.

⁶⁶ Акты социально-экономической истории северо-восточной Руси конца XIV-начала XVI вв. АСЭИ. – Т.1. – М.:1952. – С. 182, 253.

⁶⁷ Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове... – 178.

⁶⁸ Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь ... – С.220.

⁶⁹ Там же. – С.409.

стяин»⁷⁰. Изучение памятников деловой письменности показывает, что *сиротами* назывались те же *крестьяне – старожильцы*. Так в жалованной грамоте великого князя Василия 11 Михаилу Яковлевичу 1435 сказано: «А коли придетъ моя дань, и те сироты даютъ мою дань по силе... А кого перезовутъ к себе людей в те села из иных княжений, а не из моие вотчины, из великого княженъя, и темъ людемъ пришлымъ не надобе никакорая моя дань»⁷¹. Из этой записи очевидно, что сироты, которые уплачивают дань и которые противопоставляются пришлым людям – это старожильцы. Аналогичные наблюдения можно сделать из жалованной грамотой Ивану Кафтыреву. В ней речь идет о пришлых крестьянах, получивших податную льготу: «А отсидять свои урожай, и они потянутъ с боярскими сиротами к чернымъ людямъ в дань мою по силе», «кто у нихъ туто живетъ людей.или сиротъ монастырскихъ»⁷², «тягался сирота залесской Андрейко и все хрестьяне залеские»⁷³. Таким образом сиротами называли постоянное крестьянское население феодальных вотчин или великорусских (черных) земель. И все-таки, почему *сироты*: был ли это термин, который можно назвать идеологическим, подчеркивающим «заботливое» отношение к беззащитным крестьянам со стороны господствующего класса, книжным, использованным только господствующим классом и их представителями, называли ли себя так работающие на земле люди? Такое разнообразие терминов, называющих работающих на земле людей, отражает постепенный процесс закабаления некогда свободного населения восточнославянских земель правящей верхушкой: старожильцами и всем разнообразием терминов назывались те, кто дольше сохранял свободу, в отличие от основной массы феодально зависимого населения, экономически крепко связанного с землей, принадлежащей феодалу. В ряде княжеских жалованных грамотах начала XVI века уже нет различия между старожильцами, пришлыми, сиротами – говорится просто о крестьянах⁷⁴. Это характеризует итог исторического развития – слияние отдельных категорий сельского населения в единую крепостную массу. Множественность семантики древнего слова, лежащая в основе языкового знания, иллюстрирует сущность слова, сущность другого понятия, другого знания и другого уровня информации. Как справедливо заметила А.А.Уфимцева, « отдельные значения полисемантических слов... находятся в различных соотносительных связях внутри слова, по-разному перегруппировываясь от эпохи к эпохе; меняя свое от-

ношение друг к другу, они изменяют свое место и роль во всей лексико-семантической системе языка. Одни значения, бывшие основными, т.е. наиболее продуктивными в одну эпоху устаревают, уступая место другим, на понятийной основе которых возникают новые значения и употребления»⁷⁵. Анализ самых древних значений позволяет воссоздать архаичную картину мира древних восточных славян и увидеть иную историю нашей страны. В процессе эволюции общества происходят изменения в смысловой структуре ментальных единиц, происходит переосмысление слов, изменение их денотативно-сигнификативного и коннотативного содержания. «Психологический фактор является решающим в развитии разного рода переносных значений, метонимических сближений, коннотативных сдвигов и переосмыслений, основанных на ассоциациях, возникающих в сознании человека. Таким образом, «семантическая амплитуда колебания лексемы» (по выражению Н.И.Толстого) может быть обусловлена и количественными, и качественными процессами, причем не всегда их можно выделить «в чистом виде»⁷⁶. Анализ самых древних значений позволяет воссоздать архаичную картину мира и увидеть иную историю нашей страны.

⁷²Акты социально ... – С. 24, 313.

⁷³Акты социально ... – С.403, 525.

⁷⁴Акты феодального землевладения и хозяйства XIX – XVI веков. АФЗХ. – Ч.1. – М.: 1951. – С. 87, 88; – С 75, 70, – С 105, 113; – С 123, 134; – С 132, 150; – С 199, 224.

⁷⁵Уфимцева А.А. Языковая номинация... – С.16.

⁷⁶Толстой Н.И. Славянская географическая терминология. Семасиологические этюды. – М.: Наука. 1969. – С.19.

⁷⁰ Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка... – С.165.

⁷¹ Акты социально .... – С.93, 116.

VERBAL SYMBOLS AS THE MEMORY OF THE NATION AND THE REVERBERATION OF THEIR HISTORY

© 2009 O.M.Mysenko°

Orenburg State Pedagogical University

The article is about terms, denoted social relations in medieval Russia have existed during several centuries, changed their meanings, sometimes narrowed or widened it. The modifications of substantial meanings of the words show the modifications in social environment, consciousness and social relationships. The author has investigated the etymology of verbal symbols, such as commonwealth, nation, power, bond slave etc., denoted labouring population of medieval Russia.

The keywords: the historical memory, the verbal symbols, the reasonable feature – the foundation of form of the word, the etymology of verbal symbols, such as the commonwealth, the country, the orb, the serf, the bond slave, servants, aliens, the foreigners, the newcomers, the old residents, the peasant.

°*Mysenko Olga Mihailovna, Candidate of philological sciences, Docent of department of science of language and system of teaching Russian, The associate professor.
E-mail: mari-medvede@yandex.ru*